

Су Ян был спокоен и собран. Его слова были твердыми, а аура - еще более гнетущей.

Чжан Чживу почувствовал, как его окутало намерение меча, и по его телу побежали струйки. Казалось, что стоит Су Яну только подумать об этом, как его разорвет на части.

Какое ужасающее намерение... В голове Чжан Чживу пронеслось бесчисленное множество мыслей.

Он не мог провоцировать Су Яна. Пусть Су Ян сражается с семьей Ли. Вполне возможно, что ему удастся победить.

"Хорошо." Сказав это, Чжан Чживу ушел, как сдувшийся шарик. С тех пор как он стал командиром, он впервые потерпел поражение от своих подчиненных.

Чжан Цин, увидев выходящего из зала Чжан Чживу, быстро вышел вперед, чтобы поприветствовать его.

Увидев мрачное лицо Чжан Чживу, Чжан Цин не решился больше ничего говорить и покорно отправил Чжан Чживу на выход. Однако Чжан Чживу за все время не проронил ни слова и так и ушел.

Чжан Цин был очень озадачен. Эта внешность... Она была ему хорошо знакома, но это было невозможно...

Неужели он потерпел поражение? Неужели он проиграл в руках командира?

Он ничего не понимал и не решался спросить.

Вечером Ли Ицзян получил известие от Чжан Чжиу. Он сообщил ему, что не может этого сделать.

Новость была вполне нормальной и даже не говорила о ненормальности Су Яна. Возможно... этот командир тоже большую часть времени был беспомощен.

Когда Ли Ицзян взглянул на него, безразличное выражение его лица мгновенно исчезло. Он с силой ударил по столу.

"Бах!" Четыре угла стола не выдержали огромной силы и мгновенно разрушились.

"Бесполезно! Ты собрал столько денег, а не можешь даже выжать даже одного человека из своих подчиненных!"

"Какой интересный мастер оружия с улицы Весеннего Ветра... Я хочу посмотреть, насколько ты способный!"

"Кто-нибудь, скажите старому Хэю, что я хочу удобрить персиковое дерево".

...

"Дедушка... Дедушка!" Лю Юроу радостно бросилась домой.

"Что такого хорошего, что ты так радуешься?" Лю Цуншань улыбнулся.

Лю Юроу тут же сдержала свой взгляд, но уголки ее рта все равно не могли не скривиться: "Откуда ты знаешь, что это хорошо? Я еще даже не сказала".

Лю Цуншань покачал головой. Его внучка смеялась так сильно, что губы вот-вот треснут: "Ладно, ладно. Расскажи мне об этом. В чем дело?"

Лю Юроу не смогла сдержать своего нетерпения и с радостной улыбкой ответила: "Ли Мина арестовали!"

"Хм?" Лю Цуншань был ошарашен. "Какого Ли Мина?"

Лю Юроу пробормотал: "Дедушка, ты стареешь и путаешься? Это Ли Минг, третий сын семьи Ли, хозяин тех заносчивых лакеев, с которыми мы вчера столкнулись!"

Лю Цуншань не выходил из дома после вчерашнего происшествия, поэтому не знал об этой новости. Но даже если бы он услышал ее сейчас, то почувствовал, что это как-то неправдоподобно: "Где ты это услышал? Кто его поймал?"

Видя, что Лю Цуншань ей не верит, Лю Юроу рассказала ему о том, что видела и слышала сегодня.

...

"Оружейный мастер с улицы Весеннего Ветра?" Поначалу Лю Цуншань считал, что это невозможно. Однако Лю Юроу сказала, что Ли Мина сегодня будут публично судить в Зале Весеннего Ветра, и каждый, кого обидели, может прийти и подать жалобу. Это заставило Лю Цуншаня поверить в это еще больше.

"Дедушка, значит ли это, что нам не нужно идти к семье Ли, чтобы оттачивать медицину?"

"Да, давай сегодня же отправимся в Зал Весеннего Ветра".

...

Время шло, и то, что Су Ян сделал и сказал вчера, распространилось по всему городу Пинь Шань. Независимо от того, верили они в это или нет, все они планировали прийти в Зал Весеннего Ветра, чтобы посмотреть. Если это была фальшивка, то он отнесется к этому как к шутке. Если же это было на самом деле... Это было очень приятно!

Сколько людей притесняла семья Ли? Сколько людей подвергалось издевательствам со стороны третьего молодого мастера семьи Ли, Ли Мина? Если бы рядом с Ли Мином не было мастера боевых искусств восьмого класса, он бы уже много раз умер.

Обычным людям в этом мире было слишком трудно... Они не могли погибнуть даже вместе.

Публичный суд состоялся в полдень. Должно было наступить время обеда, и каждая семья должна была ужинать дома. Но возле Зала Весеннего Ветра его уже окружили простолюдины. Они пришли сюда сегодня, чтобы узнать, шутник ли он или... Он может восстановить справедливость!

Правительство было единственной опорой, на которую могли положиться простолюдины. Если оно рухнет... Доверие граждан к правительству тоже рухнет.

Зал Весеннего Ветра был открыт. Поскольку публичный суд еще не начался, в зале находилось всего несколько человек. Они смотрели на непроницаемую сцену за дверью, и в их сердцах зарождалось небывалое чувство.

Они подняли головы и посмотрели на каменные колонны слева и справа.

[Для правосудия]

[Для народа].

Казалось, они никогда не оправдывали этих слов.

Но разве они не хотели этого? Четыре человека, дежурившие в Зале Весеннего Ветра, крепче сжали свои жезлы.

...

Постепенно солнце поднялось высоко в небо, и в мгновение ока оно оказалось почти в небе. Чжан Цин толкнул дверь во двор и подошел к Су Яну, который размахивал мечом.

"Господин, уже почти полдень".

Су Ян отложил меч: "Скажи Чжан Ху, чтобы он проводил Ли Мина и Ли Хайцзы в Зал Весеннего Ветра". Сказав это, Су Ян привел себя в порядок и ушел.

Чжан Цин нельзя было ставить на важную должность. Можно было отдать приказ сейчас, но когда позже появится доверенное лицо, Су Ян, естественно, заменит его.

...

"Дорогу! Дорогу! Отойдите!"

Под шумок солдаты Отдела боевого сопротивления протолкнули Ли Мина и Ли Хайцзы сквозь толпу и вошли в главный зал Зала Весеннего Ветра. Зрители расширили глаза от удивления, наблюдая невероятную сцену.

"Это... это реально!"

"Молодец!"

"Этот подлый лакей Ли Хайцзы заслуживает сурового наказания. Он совсем не хороший человек!"

На мгновение все вокруг наполнилось восторженными словами.

Ли Минг не обращал внимания на шум вокруг. Он спокойно шел к Залу Весеннего Ветра. Даже сейчас он не был взволнован.

В Зале Весеннего Ветра Су Ян сидел в высоком зале: "Приведите в суд преступников Ли Мина и Ли Хайцзы".

Двое людей, стоявших за дверью, были введены в зал.

Лю Юроу, сидевшая на главном месте, спросила: "Дедушка, это мастер оружия с улицы Весеннего Ветра Су Ян?".

Хотя Лю Цуншань никогда раньше не видел Су Яна, но единственный человек, который мог сидеть на главном месте в это время, был Су Ян.

"Да."

"Такой молодой и такой красивый".

.....

"В 455 году по календарю Дакся, в седьмой день шестого месяца, домашних слуг заставили продать 17 участков земли по цене в десять раз ниже рыночной. Тем, кто сопротивлялся, ломали ноги, а договоры исполнялись силой. По данным следствия, все это было организовано Ли Мином и осуществлено Ли Хайцзы".

"В 455 году по календарю Дакся, в десятый день седьмого месяца, 7-й магазин на улице Чуньфэн был куплен по низкой цене. Когда хозяин лавки отказался, его сын на следующий день был брошен в реку. В результате расследования выяснилось, что Ли Мин поручил Ли Хайцзы осуществить эти действия".

"В 455 году по календарю Дакся, в тринадцатый день одиннадцатого месяца, травники в Пиндиншане подверглись насильственному контролю, и их лекарственные травы были приобретены по низким ценам. Те, кто сопротивлялся, исчезли. По данным следствия, все это было спровоцировано Ли Мином и исполнено Ли Хайцзы".

"В 456 году по календарю Даксии..."

"Щелк!"

В конце концов, Су Ян ударил по Дереву Пробуждения и крикнул низким голосом: "Всего семнадцать дел, и ты был замешан во всех них".

Ли Мин сузил глаза и спокойно сказал: "Я протестую. Я ничего такого не делал".

Су Ян безразлично сказал: "Ваши протесты не имеют силы. Доказательства этих фактов неопровержимы".

Сердце Ли Мина наполнилось гневом, на лбу вздулись вены. Впервые безразличие в его сердце было нарушено.

"Есть ли какие-то претензии вне суда? Если есть, то можете бить в барабан и приходить жаловаться. Этот чиновник сегодня обязательно восстановит справедливость в отношении обиженных!"

<http://tl.rulate.ru/book/94027/3319516>